

НАДЕЖДА

ТЭФФИ

ДЕНЬ ПРОШЕЛ

Надежда Тэффи

День прошел

«Public Domain»

Тэффи Н.

День прошел / Н. Тэффи — «Public Domain»,

«Ужин имел серьезное политическое значение, а потому и требовал со стороны Серафимы Андреевны особого внимания. Еще месяц тому назад, когда прошел слух, что уездный член суда непременно хочет выкурить Андрея Васильевича, считая его шатанья по клубам и буйное поведение для судебного пристава совершенно неприличным, супруги стали приискивать предлог для какого-нибудь вечера или обеда. Всем в городе хорошо было известно, что человек, сумевший вкусно накормить уездного члена, надолго выигрывал в его расположении...»

Надежда Тэффи

День прошел

Ужин имел серьезное политическое значение, а потому и требовал со стороны Серафимы Андреевны особого внимания. Еще месяц тому назад, когда прошел слух, что уездный член суда непременно хочет выкурить Андрея Васильевича, считая его шатанья по клубам и буйное поведение для судебного пристава совершенно неприличным, супруги стали приискивать предлог для какого-нибудь вечера или обеда. Всем в городе хорошо было известно, что человек, сумевший вкусно накормить уездного члена, надолго выигрывал в его расположении.

Долго не удавалось Огарковым найти желанный случай. Прямо звать, в виду слухов, было неудобно. Именины, как на грех, все прошли. Но тут выручил новый маленький «Огарченок», родившийся как раз в это смутное время и даже месяцем раньше, чем его ждали, словно нарочно для того, чтобы поправить карьеру отца.

Решили созвать гостей в день крестин после самого обряда и с нетерпением ожидали выздоровления хилой Серафимы Андреевны, так как без ее деятельного участия пиршество никак не могло состояться. Она пролежала двенадцать дней в постели и все ночи напролет плакала, что младенец не дожидется крестин и умрет раньше времени.

Сам Огарков ничего не имел против смерти новорожденного. И без него оставалось четверо вечно хворающих и ноющих ребят. Только бы дотянуть до крестин.

Наконец, торжественный день настал. Крестины прошли благополучно, и созванные почетные гости все налицо.

На диване, перед круглым столом, – сам герой, во имя которого приносилась вечерняя жертва, – уездный член суда. Он тихо колышет огромным круглым животом в белом жилете, словно готовит для будущего ужина уютную и просторную колыбель. Он лукаво глядит маленькими заплывшими глазками на почтительно беседующего с ним хозяина и от времени до времени мычит что-то невнятное.

Рядом с ним, кое-как боком, примостилась жена уездного врача, пожилая носатая дама с острыми блестящими глазами. Она рассказывает старику акцизному, что муж ее страшно занят и потому не мог прийти. Акцизный слушает и загадочно улыбается, словно знает, что уездный врач закладывает теперь банк в девятый вал.

В углу, около самой двери, расположился необыкновенно большой и толстый человек – тюремный смотритель Куличев. Он всегда имел какой-то сконфуженный вид, словно стыдился своих размеров. Войдя в гостиную Огарковых, он долго вертел в руках старенькое хлипкое кресло, затем поманил к себе пальцем проходившую мимо прислугу и шепотом попросил принести из кухни табуретку. Прислуга, испуганная деревенская девка, почтительно повиновалась и долго потом смотрела на него в щелку двери, широко раскрыв рот и выпучив глаза.

Хозяйка дома, наряженная в новый бумазейный капот, миловидная и глупенькая, присаживалась на минутку около гостей, устало выпрямляя спину, и снова бежала на кухню, озабоченно вытянув худенькое личико, на котором минувшее страдание оставило мягкий налет тихой грусти. Следом за нею, торопясь и толкая друг друга, шныряли трое старших ребят – две сухопарые девочки и мальчик с необыкновенно большой круглой головой.

Гости ждут ужина и видимо томятся.

– Что же это наш милейший судья не пришел? – спрашивает уездный член. – Или вы его не звали?

– Помилуйте-с! – любезно волнуется хозяин. – Конечно, просил. Он написал, что очень занят, какое-то спешное дело.

– Ха-ха! – заколыхался живот под белым жилетом. – Дела? Знаем мы эти дела! Большой бескозырный! Четыре черви, пас, ренонс!.. Ха-ха!

И он лукаво подмигнул докторше, которая пожевала губами и обиделась.

– Говорят, у него положение-то очень теперь шаткое, – вставил старичок акцизный. – Хотят его место совсем упразднить.

– Да, да, – подтвердил уездный член, – слышал. Такая неприятная история!.. Совсем к нему дел никаких не поступает – хоть плачь. Елена Петровна рассказывала, будто он сам ходит на базар и слушает; чуть какая из торговек начнет ругаться, он сейчас к ней: «Ты, говорит, милая, кого ругаешь?» – Да вот, соседку, такая, мол, сякая. – «А ты, говорит, возьми да пойдешь к судье, он тебе жалобу напишет и эту самую курицыну дочь в арестантскую отправит. Такого, говорит, серьезного дела без внимания оставлять нельзя».

– Н-ну? – удивляется старичок акцизный.

– Ха-ха-ха! – заливается хозяин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.